

УДК 82-1/-3

ПУГНАТИВЫ В БЕЛЛЕТРИСТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

А. А. Богатырёв, А. В. Полежаева

Тверской государственной университет
кафедра теоретической лингвистики, рекламы и коммуникативных технологий

Методика, разработанная на основе сочетания методов анализа функционально-семантического поля, стилеметрического и содержательного анализа текста позволяет выявить точки индивидуации фасцинативного жанрового начала в беллетристическом послании фэнтези. Различение тенденций к автоматизации / дезавтоматизации (ускорению / замедлению) текстовосприятия позволяет отделить актуальные развлекательные тексты в жанре 'fantasy-action' от текстов классической художественной прозы.

Ключевые слова: Поэтика, фэнтези, экшен, пугнативы

Тайны пришествия и лавинообразного успеха тех или иных текстов на рынке молодёжного чтения ещё не глубоко изучены. В то же время *интуитивно* ясный водораздел между современной массовой литературой «фэнтези» и старой доброй приключенческой классикой не получил должного филологического осмысления, которое включало бы в себя всестороннее выявление специфики *риторической* организации актуальных текстов фэнтези. В этой связи встаёт вопрос о раскрытии языковых механизмов *успешного* текстообразования в сфере искомого жанра. Как нам представляется, должное освещение данного вопроса требует *комплексного* подхода, охватывающего конструктивные и рецептивные свойства текстов. Между тем результаты некоторых частных лингвистических наблюдений над текстами современных популярных серий фэнтези уже сегодня позволяют усмотреть нечто общее между текстами искомого жанра и комиксами, телевизионными сериалами и компьютерными играми в стилистике 'adventure and action'. Один из возможных подходов к вопросу индивидуации жанра популярных среди школьников текстов представлен нами ниже. Мы попытались в данном случае связать секрет привлекательности фэнтезийных сериалов с чем-то принципиально иным, нежели использование выдуманных персонажей и миров [cf. 9; 10].

Выбор *текстового материала* был обусловлен популярностью одного среди школьников (3-го, 4-го и 5-го классов средней школы России) и спросом в книжных магазинах. Материалом исследования послужили тексты книг «Похищение» литературной серии Кэтрин Ласки «Легенды ночных стражей», «Стань диким!» из серии «Коты-воители» Эрин Хантер, а также книги Джоан Роулинг «Гарри Поттер и философский камень» на английском языке и на языке переводов на русский. [11; 13; 14; 15; 8]. Разумеется, данная выборка ограничена в содержательно-типологическом отношении, и не может отобразить *качественное многообразие* текстов, отвечающих фэнтезийному формату. Важным жанроформирующим фактором здесь также может выступать «трени-

ровочный» характер текстов фэнтези, предположительно ориентированных на развитие когнитивных навыков в кругу чтения школьников. (cf. Теория уровней языковой личности, [3]).

Рассмотрение пёстро-го клубка из многих характеристик исследуемых текстов привело нас к осознанию необходимости выделения некоторого характерного для них среза, сегментного отрезка повествования, гарантированно приковывающего к себе внимание юного читателя. Образцы сегментного подхода мы найдём в теории выдвижения Р. О. Jakobsona [cf. 1], в теории стилистической конвергенции М. Риффатера [7], в понятии о лексии у Р. Барта [12], и в понятии о текстовой дроби в трудах Г. И. Богина [3]. Вместе с тем, ни стилистическая форма (как у Jakobsona и Риффатера), ни заданный набор семиологических кодов (как у Барта), ни определение места как «сильного» в содержательно-смысловом отношении не играют в данном случае определяющей роли. Исследуемый корпус текстов в целом характеризуется установками на *технологичность / цикличность* (а не на *креативность* письма, как у Риффатера), а также на приоритет занимательного перед интересным. Здесь пути традиционного филологического анализа и прикладной лингвистики расходятся. Линия Барта – Риффатера – Богина предполагает вчитывание в текст (фрагмент, лексию, текстовую дробь), выявление культурной символики, скрытых смыслов и изысканных авторских содержательных форм, тогда как второй подход апеллирует к *встречаемости* определенной лексики в форме соответствующих конструкций на некоторую постулируемую условную единицу чтения.

Коль скоро белое и чёрное в возможном мире текстов фэнтези разделены непереодоимым водоразделом и состоят в отношениях непримиримого антагонизма, центральной пружиной повествования выступает противоборство добрых и злых, милых и противных, правых и неправых, своих и чужих. В этой связи в основу анализа нами был положен тематический подход, отражающий обязательные элементы сюжетной линии повествования. Поскольку к наиболее рельефно представленным в рассматриваемом текстовом массиве событиям относятся эпизоды конфронтационных столкновений («драки и погони») потребовалось ввести специальное понятие, задающее их содержание. Была поставлена задача по выявлению семантического поля, связующего во едино лексику экстремальных действий и состояний борьбы и спасения, описываемых в «Котах-воителях» и подобной им «эпической» / серийной фэнтезийной литературе.

Специфика конструируемого семантического поля связана с двумя основными концептами – базовым концептом *схватки* и отражённым концептом *сближения / убегания / преследования*. Второй/отражённый концепт входит в орбиту первого, но при этом собирает вокруг себя собственную периферию. Эмоционально маркированные выражения, описывающие означенные сферы пугнативных действий / состояний, например, «набросился», «растерзал», «наподдал что есть силы», «сделал отбивную из непонятливого джентльмена», «порвал на части», «дрался как раненый лев», «улепётывают во все лопатки» включаются в искомое семантическое поле. Заметим, что в фокусе внимания находятся именно средства номинации действия либо состояния *«изнутри»*

соответствующей ситуации, но не переживания по поводу оных «извне». «над схваткой». (Е.g. «Он был весьма расстроен видом кровопролития»).

Для обозначения встречающихся в текстах номинативных элементов конструируемого семантического поля «схватки-преследования» нами был принят термин «пугнатив». Данное имя восходит к латинскому корню ‘*pugna*’, означающему борьбу, спор, вражду, войну и т.д. [cf. 4, с. 833]. Суффикс ‘-ив-’ (-iv-) в латинской терминологии традиционно указывает на принадлежность определённой стихии, равно как на высокую степень концентрации качества. Мы включили в группу пугнативов номинативные единицы, связанные с передачей действий и состояний, означающих участие в схватке, проявления агрессивного расположения и отношений бегства / преследования.

Одновременно нами было введено понятие *пугнативного сегмента текста*, т.е. такого отрезка текстового повествования, в котором актуализуются пугнативные слова и выражения, прежде всего – *пугнативные глаголы в личных формах перфекта*. К таковым в базовом фокусе относятся глаголы, означающие нанесение ударов (или содержательно приравняемые к ним), применение боевого искусства, достижение боевого результата, причинение / испытание боли, страдания. В отражённом фокусе семантического поля актуализуются глаголы, означающие демонстрацию / реализацию определённых агрессивных намерений либо попыток противостоять оным:

«– *Лови его! ЛОВИ ЕГО!* – снова завопил Волан-де-Морт.

Квиррелл *кинулся* на Гарри и *сбил* его с ног. Гарри не успел опомниться, как Квиррелл уже *оказался* на нём. Руки профессора *держали его за горло*. Боль в голове была такой сильной, что Гарри *почти ослеп*. Тем не менее, он отчётливо слышал, как Квиррелл *завыл от боли*» [8, с. 378–380].

Далее компоненты риторической структуры сего пугнативного сегмента выражаются актуализацией лексических средств: “*попытался отступить, кровь сделала сильнее, вернулись силы, присоединяйся ко мне, спасти, убить, умирать, защищать, покончить, ударить, смертельное заклятие, от боли позабыл обо всём на свете, вскочил на ноги и вцепился, выкручивался из его захвата, провалился в темноту*” [8, с. 378–380].

Отдельные фрагменты классической авантюрной прозы демонстрируют *встречаемость* подобных *схем* текстообразования [2] внутри более ранней по отношению к фэнтези литературной традиции:

«В следующее мгновение приклад Соколиного Глаза *с силой опустил* на обнажённую голову противника Хейворда; ...Ункас *с яростью голодного льва обратился к новой жертве*. <...> С громким криком он *бросился* к беззащитной Коре и издали *кинул в неё острый топор*. <...> ...Он *схватил* Кору за её густые распустившиеся волосы, *оторвал* девушку от Алисы и *жестоким рывком швырнул на колени*. ...*Лезвие его ножа скользнуло* вокруг её прелестной головки. ...Его *увидел* зоркий Ункас. Молодой могиканин *точно взвился* в воздух; он *пулей упал на грудь врага, откинул его на далёкое расстояние от девушки и свалил на землю*. ...Оба противника *сразу вскочили* на ноги, *засверкали ножи*, и тот и другой *обливались кровью*. Но скоро *поединок окончился*. Томагавк Хейворда и приклад Соколиного Глаза *опустились на череп* гурона в ту самую минуту, когда *острый нож Ункаса вонзился в его сердце*» [6, с. 370].

Сходство в организации некоторых текстовых сегментов авантюрных романов XIX в. и фэнтези не должно подвести нас к поспешному заключению о непрерывности традиции [cf. 9; 10]. Иными словами, *не следует* полагать, что технология описания батальных / пугнативных сцен в двух традициях полностью идентична. Содержательная интерпретация пугнативной сцены способствует жанроустановлению.

«– Ссориться нам прежде не случалось, но и дружбы между нами не было! – крикнул стюард, довольно недвусмысленно выказывая намерения перейти к открытым враждебным действиям. – А теперь *берегись!* Ну, *защищайся!* *Понюхай-ка, чем пахнет* этот кузнечный молот!

– Только попробуй! – кричал Хайрем, насколько это было для него возможно, ибо Бенджамен *крепко держал* его за глотку. – Только попробуй поднять на меня руку!

– Коли ты это называешь поднять руку, то что с тобой будет, если я её опущу? – И старый матрос *расхохотался* во всё горло.

Неприятный долг повелевает нам добавить, что Бенджамен повёл себя затем уже вовсе не любезно: он *со всего маху опустил свой молот на наковальню*, то бишь на физиономию мистера Дулитла» [5, с. 362].

Описание мордобитного события в данном пугнативном сегменте не самоценно. Смысловой акцент определяется не детальным описанием процесса / технологии боя и тем более – не взглядом «от дерущегося». Фиктивный рассказчик, сопереживает *идею доброго человека* более чем кому-либо из участников потасовки. Но это уже достаточно сложная для юного читателя *идея, требующая вдумчивого чтения*. Не столько повышенная образность описания пугнативного эпизода (банальная кузнечная метафора), сколько подчёркнутая *ироничность интонации* повествователя, обусловленная неоднозначностью этической оценки ситуации, существенно замедляет темп чтения. В проанализированном нами фэнтезийном текстовом массиве *пугнативные глаголы*, как правило, встречаются в скоплениях, характерных для описания батальных сцен и сцен погони / эскапады. Следует подчеркнуть *серийный* характер пугнативных сегментов в исследуемом массиве текстов, коль скоро сцены бегства / преследования и столкновения / насилия *регулярно встречаются* почти во всех главах повествования [11; 13]. В этой связи обсчёт пугнативных номинативных единиц может выступать типологическим критерием в жанроопределении текстов эпического *фэнтези-экишен*. Автоматизация подобного обсчёта затрудняется многообразием встречающихся в текстах пугнативных номинативных средств. В результате подсчёта на материале текстовых фрагментов «Котов-воителей» установлено обильное использование следующей пугнативной глагольной лексики: *убить, прибить, ударить, победить, разбить, изгнать, покорить, бороться, сопротивляться*. Сопоставление текстовых отрезков в жанре фэнтези (привлечённых на основе сплошной выборки) с равной протяжённости отрезками текстов классической приключенческой прозы показало: а) количественное преобладание личных перфектных глагольных форм в батальных сценах фэнтези; б) преобладание пугнативных номинативных единиц из расчёта на условную авторскую страницу печатного текста.

Анализ *пугнативных сегментов* текста способствует определению жанра повествования. Классическая авантюрная проза в виде известных текстов Ф. Купера демонстрирует готовность к разговору с юным читателем *на двух языках* – на языке «экшен» и на языке традиционного «медленного» чтения. Она апеллирует не только к эмоциональному, но также и к *рефлексивно-* началу в текстовосприятии, способности к декодированию сложно представленных / ироничных образов, критическому постижению многогранности трактуемых текстом событий. Для обследованного корпуса текстов *фэнтези* в целом характерна тенденция к облегченному / ускоренному / экстенсивному чтению, связанному с выраженной установкой на синонимию значений, содержания и смыслов в партитуре текстовой содержательности.

Полученные выводы не непременно распространяются на сферу *фэнтези* в целом со всеми её под- жанрами, стилями и форматами текстов. В то же время представляется возможным утверждать, что комбинированная лексико-статистическая и стилеметрическая методика анализа *пугнативного* контента (с элементами фронтальной интерпретации) на *заданном текстовом массиве* успешно решает задачу жанроопределения для выделяемого нами поджанра *фэнтези-экшен*. Более того, преемственность круга чтения при переходе юного читателя от одной серии к другой из рассмотренных также подтверждается и наблюдениями библиотечарей г. Твери.

Список литературы

1. Арнольд, И. В. Значение сильной позиции для интерпретации художественного текста [Текст] / И. В. Арнольд // Иностранные языки в школе. – 1978. – № 4. – С. 23–31.
2. Богатырёв, А. А. Схемы и форматы индивидуации интенционального начала беллетристического текста [Текст] / А. А. Богатырёв. – Тверь : Твер. гос. ун-т, 2001. – 187 с.
3. Богин, Г. И. Типология понимания текста [Текст] / Г. И. Богин. – Калинин : Калинин. гос. ун-т, 1986. – 86 с.
4. Дворецкий, И. Х. Латинско-русский словарь [Текст] / И. Х. Дворецкий. – М. : Русский язык. 1976. – 1096 с.
5. Купер, Ф. Дж. Пионеры, или У истоков Саскуиханны [Текст] / Ф. Дж. Купер. – М. : Римис, 2010. – 384 с.
6. Купер, Ф. Дж. Последний из могикан [Текст] / Ф. Дж. Купер. – М. : Эксмо, 2007. – 448 с.
7. Риффатер, М. Критика стилистического анализа [Текст] / М. Риффатер // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс, 1980. – Вып. IX. – С. 69–97.
8. Ролинг, Дж. К. Гарри Поттер и философский камень [Текст] / Дж. К. Ролинг ; пер. с англ. И. В. Оранского. – М. : ЗАО «Росмен-пресс», 2007. – 399 с.
9. Фэнтези [Электронный ресурс] // Энциклопедия Кругосвет : Универсальная научно-популярная онлайн-энциклопедия. – Электрон. дан. – Режим доступа: // http://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/literatura/FENTEZI.html? page =0,1. – Дата обращения: 15.02.2012. – Загл. с экрана.

10. Фэнтези [Электронный ресурс] // Википедия – свободная энциклопедия. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>. – Электрон. дан. – Дата обращения: 5.02.2012. – Загл. с экрана.
11. Хантер, Э. Стань диким! [Текст] / Э. Хантер ; пер. с англ. О. И. Корчагиной. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2011. – 320 с.
12. Barthes, R. S/Z [Текст] / R. Barthes. – Paris : Seuil, 1970. – 278 p.
13. Hunter, E. Warriors Into the Wild [Текст] / E. Hunter. – London : HarperCollins, 2009. – 112 p.
14. Lasky, K. Guardians of the Ga'holle [Текст] / K. Lasky. – NY : Scholastic Inc. 2010. – 256 p.
15. Rowling, J. K. Harry Potter and the philosopher's stone [Текст] / J. K. Rowling. – London : Bloomsbury Publishing Pls., 2007. – 336 p.

PUGNATIVES IN FANTASY TEXT CONSTRUCTION AND PROCESSING

A. A. Bogatyrioff, A. V. Polezhaeva

Tver State University
General linguistics department

Statistical and stylistic analysis within frame of Text Linguistics approach provides an alternative insight into the nature of fascination of some modern Fantasy Fiction Reading for Juniors. Combat and chase scenes and are considered to play a major role in Reader oriented fantasy text construction. The very manner of Pugnaciousness verb usage can be viewed as matter of Genre Watershed between actual Fantasy and Classical Adventure Writing.

Keywords: *Poetics, genre individuation, epic fantasy, pugnaciousness verbs*

Об авторах:

БОГАТЫРЁВ Андрей Анатольевич – доктор филологических наук, профессор кафедры теоретической лингвистики, рекламы и коммуникативных технологий Тверского государственного университета, e-mail: bogatyria@land.ru, 170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33.

ПОЛЕЖАЕВА Анастасия Владимировна – соискатель кафедры теоретической лингвистики, рекламы и коммуникативных технологий Тверского государственного университета, e-mail: innova86@mail.ru, 170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33.